

“Я не уверен,
что это
правильный
поступок —
здесь
родиться
в форме
человека.”

Сфотографировать
Виктора Плевина
досталось право гла-
диатору и культуру-
листу Александру

ВИКТОР ОЛЕГОВИЧ ПЕЛЕВИН

Цель работы

- ПРОАНАЛИЗИРОВАТЬ РОМАН
ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА
• «ЧАПАЕВ И ПУСТОТА»

БИОГРАФИЯ ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА

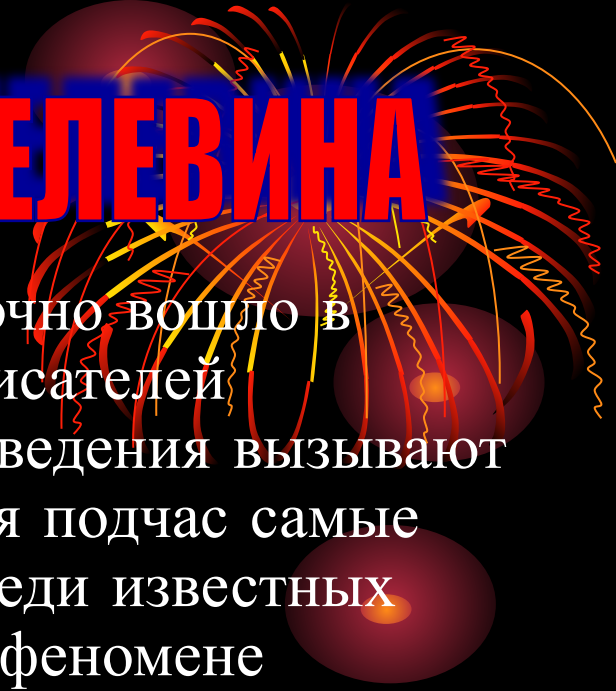
Виктор Олегович Пелевин –
современный российский писатель.

Родился в **1962** году.

В **1984** году окончил Московский
энергетический институт (МЭИ), учился
в Литературном институте
им. Горького.

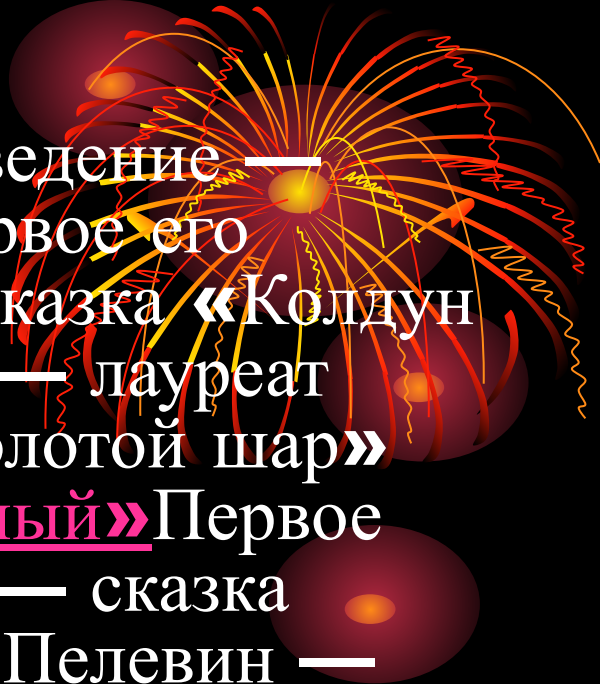
Работал в одном из первых в стране
небольших частных издательств,
участвовал в издании текстов Карлоса
Кастанеды, древнекитайских
буддистов. Начинал как автор
фантастических рассказов.

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ПЕЛЕВИНА

- Имя Виктора Олеговича Пелевина прочно вошло в список известных, самых читаемых писателей российской современности. Его произведения вызывают огромное количество откликов, рождая подчас самые противоречивые точки зрения даже среди известных критиков. Множество публикаций о «феномене Пелевина» заставляют внимательнее отнестись к автору, доказывают актуальность и современность его произведений. И о природе «феномена Пелевина» сказано немало, что также обязывает пристальнее присмотреться к его творчеству.

- Первое его опубликованное произведение — сказка «Колдун Игнат и люди» Первое его опубликованное произведение — сказка «Колдун Игнат и люди» (1989). Пелевин — лауреат многих литературных премий: «Золотой шар» (1990 — «Затворник и Шестипалый» Первое его опубликованное произведение — сказка «Колдун Игнат и люди» (1989). Пелевин — лауреат многих литературных премий: «Золотой шар» (1990 — «Затворник и Шестипалый»); «Великое Кольцо» (1990 — «Реконструктор» Первое его опубликованное произведение — сказка «Колдун Игнат и люди» (1989). Пелевин — лауреат многих литературных премий: «Золотой шар» (1990 — «Затворник и Шестипалый»); «Великое Кольцо» (1990 — «Реконструктор»; 1991 — «Принц Госплана» Первое его опубликованное произведение — сказка «Колдун Игнат и люди» (1989).

ТРАДИЦИИ, ПРОДОЛЖЕННЫЕ ПИСАТЕЛЕМ

Большинство критиков относят Пелевина к постмодернистской школе: «постмодернистской ориентации Пелевин не скрывает, а наоборот, настаивает на ней»; «постмодернизм — это то, как пишет Пелевин». Но есть и другие мнения о его творчестве: «полное название Пелевинской школы будет Русский Классический Пострефлексивный Постмодернизм»; «Пелевин — представитель поп-арта». Однако, на наш взгляд, творчество писателя настолько разнообразно, что не укладывается в строгие рамки какого-либо одного направления.

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О ПИСАТЕЛЕ

- Больших критических работ, монографий о творчестве Пелевина пока нет, и все написанное когда-либо на эту тему — это, в основном, газетные статьи: публикации в «Огоньке» (А. Вяльцев, С. Кузнецов, Б. Минаев), в журнале «Знамя» (А. Генис, К. Степанян, Л. Филиппов), в «Литературной газете» (Р. Арбитман, П. Басинский) и другие. Наиболее примечательные из негативных рецензий — «Как бы типа по жизни» А. Немзера и «Из жизни отечественных кактусов» П. Басинского.

- А. Немзер называет Пелевина труднопроизносимым словом «бестселлермахер», ссылаясь на пелевинскую популярность и подчеркивая, на наш взгляд, тем самым непопулярность собственную.
- А Павел Басинский, столь мастерски осмеянный Пелевиным в **«Generation П»** под именем Павла Бисинского, заявляет: «Сам по себе Пелевин с грошовым изобретательским талантом, с натужными «придумками»... не стоит и ломаного яйца» — тоже, видимо, обиделся на собственное незапланированное появление в невыгодном контексте.

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О ПИСАТЕЛЕ

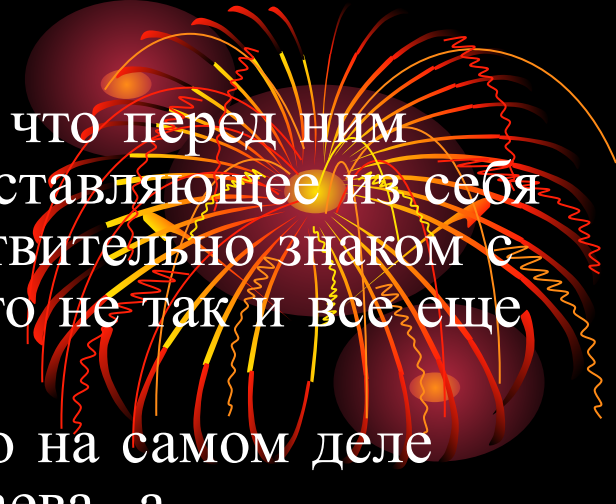
Критик, **А. Долин** так и не определивший окончательно своего отношения к роману Пелевина **«Generation П»**, автор уже пяти рецензий на этот роман. В одной из них он пишет о писателе следующее: «Пелевин создал новую культуру и почти новую религию». В другой рецензии — прямо противоположное: «В этом — весь Пелевин: не умея создать самостоятельный художественный мир, он смеется над остальными, придумывая окончательно нелепые, даже не смешные пастиши на разные темы».

- Все это еще раз подчеркивает неоднозначность, неодноплановость творчества Пелевина. Мы же, говоря о писателе, воспользуемся словами Игоря Северянина: «...Моя двусмысленная слава и недвусмысленный талант». Чего же, однако, больше в этом явлении новейшей русской литературы: «двусмысленной славы» или «недвусмысленного таланта»? И не в созвучии ли его произведений с нашей действительностью кроется причина успеха Виктора Пелевина?

РОМАН "ЧАПАЕВ И ПУСТОТА"

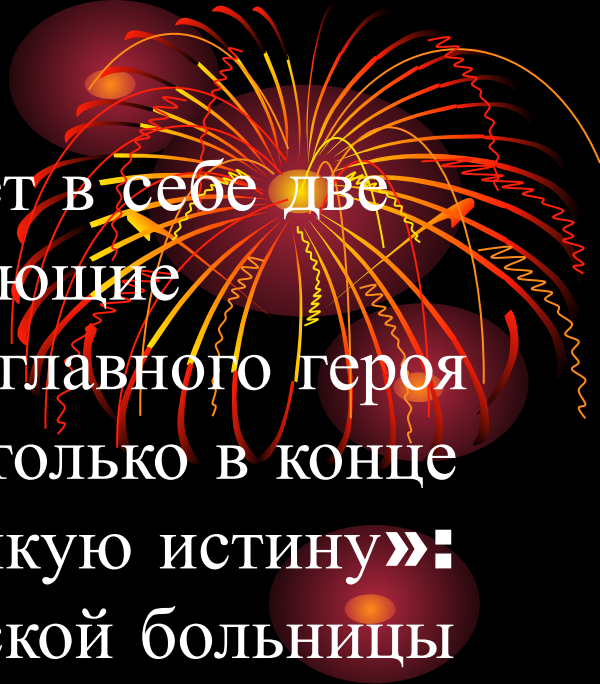

Главный герой романа - чапаевский ординарец и поэт-декадент революционной России. Живет он не особо задумываясь о смысле своего существования, изредка пишет стихи на революционные темы и балуется наркотиками: «Жербунов отхлебнул из чашки и недовольно хмыкнул. Я тоже сделал глоток из своей. Это была ханжа, плохая китайская водка из гаоляна. Я принялся жевать пирожок, совершенно не чувствуя его вкуса — заморозивший мое горло кокаин еще давал себя знать» .

-
- Неискушенный читатель может решить, что перед ним очередное «бульварное чтиво», не представляющее из себя ничего неординарного, но тот, кто действительно знаком с творчеством Пелевина, понимает, что это не так и все еще впереди.
 - Уже в следующей главе оказывается, что на самом деле Петр Пустота никакой не адъютант Чапаева, а сумасшедший пациент психиатрической больницы, проходящий курс лечения у доктора Тимура Тимуровича, и петербургская жизнь — не что иное, как плод его больного воображения: «Перед следующим, самым толстым в папке блоком, была вставлена страница, на которой я прочел: ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПЕРИОД (условное обозначение по самой устойчивой характеристике бреда. Повторная госпитализация)».

- Таким образом, роман совмещает в себе две иллюзорных реальности, передающие душевное состояние и развитие главного героя на разных этапах его жизни. И только в конце произведения он осознает «великую истину»: ни Петербурга, ни психиатрической больницы на самом деле нет. Все, что окружает его, находится только в его сознании, да и сам он, оказывается, не существует нигде.

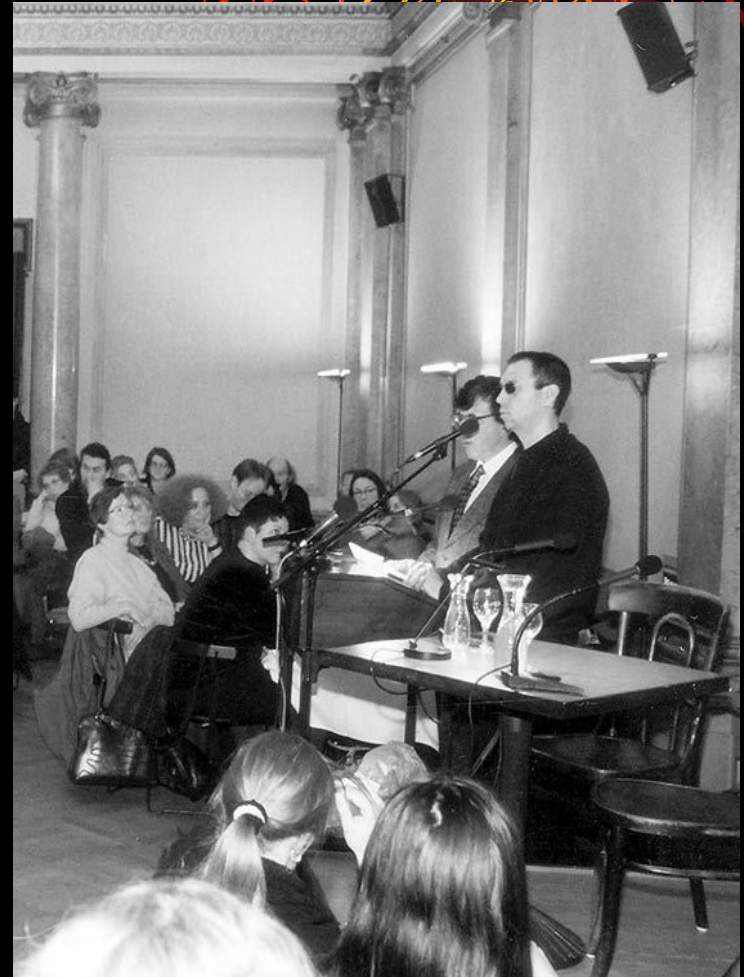
ПЕЛЕВИН О РОМАНЕ

- Ваш роман «Чапаев и пустота» — одно из лучших произведений современной русской литературы. В чем, по-Вашему, заключается новизна этого романа? Ваши романы представляют собой очень совершенные конструкции. В какой степени в них сочетается расчет и импровизация?
- Первый вопрос о том, в чем оригинальность романа «Чапаев и пустота». С моей точки зрения, она в том, что это — первый роман в мировой литературе, действие которого происходит в абсолютной пустоте.

ПЕЛЕВИН О РОМАНЕ

- С книгами все происходит, по-моему, примерно также. Писать книгу без четко продуманного плана гораздо интереснее, но если подходить к литературе как к бизнесу, то это мой серьезный недостаток, потому что приходится много переписывать, выбрасывать целые куски, которые потом не помещаются в общую конструкцию. Но если сначала придумать весь роман как схему, а потом заполнять его текстом, это будет смертельно скучно, непонятно тогда, зачем этим заниматься, деньги можно зарабатывать более эффективными методами. Когда я писал «Чапаев и Пустота», я двигался на ощупь, именно в этом для меня заключена прелесть этого романа, это как прогулка в ночном лесу, когда не знаешь, что произойдет через час. Так что эти схемы появляются при анализе, но они не предшествуют синтезу, которым является творчество.

ИМЯ ДЛЯ ГЕРОЯ

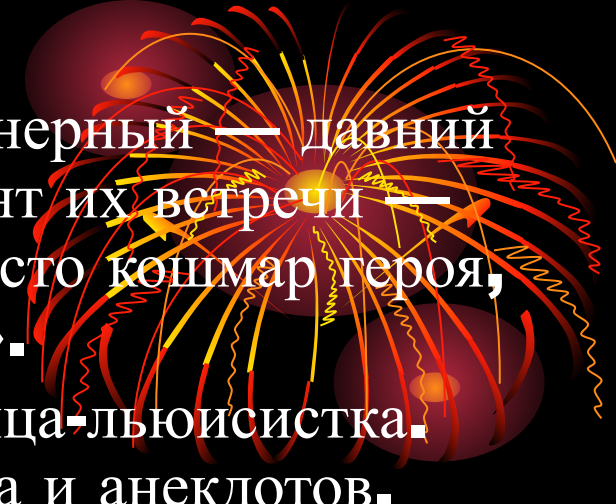
- Чапаев. Красный командир, похожий на белого офицера. Мистик, гуру. Маг, адепт. Член ордена Октябрьской Звезды, как и Черный Барон Юнгерн (см.).
- Прототипы: **1)** Чапаев из книги Фурманова, фильма братьев Васильевых и анекдотов;
- **2)** Георгий Иванович Гурджиев (**1877-1949**) — эзотерик, гуру, торговец коврами. Ю.Стефанов напоминает: на литографии Владимира Ковенацкого, опубликованной в журнале «Огонек» (**1989, №47**), Гурджиев изображен в кавалерийских галифе и затрапезной майке; **3)** дон Хуан из книг Карлоса Кастанеды.

ИМЯ ДЛЯ ГЕРОЯ

- Петр Пустота. **26** лет. В **1918** году поэт из Петербурга, декадент, католик и комиссар Чапаева. В **1990**-х — пациент Образцовой психиатрической больницы №**17**, считающий себя «единственным наследником великих философов прошлого». Прототипы: **1)** Петька, адъютант Василия Чапаева из книги Фурманова, фильма братьев Васильевых и анекдотов; **2)** Петр Демьянович Успенский (**1878-1947**), ученик Георгия Гурджиева.

-
- Григорий фон Эрнен, он же товарищ Фанерный — давний друг Петра Пустоты, тоже поэт. В момент их встречи — чекист. Не исключено, впрочем, что просто кошмар героя, один из «темной банды [его] ложных я».
 - Анна — племянница Чапаева, пулеметчица-любоисистка. Прототипы: Анка-пулеметчица из фильма и анекдотов.
 - Котовский — кокаинист, уголовник, творец нашей Вселенной. Тоже мистик и буддист, но несколько отмороженный. Прототипы: Григорий Иванович Котовский **(1881-1925)** — красный командир времен Гражданской войны. Герой фильма «Котовский» **(1943;** коронная фраза — «Котовский в городе»; и в романе она звучит не раз) и анекдотов.

КРИТИЧЕСКИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

- **Ксения Макеева** в своей статье «Творчество Пелевина отмечает»: «Пелевин талантлив, чертовски талантлив. Возможно, даже гениален. Пелевин, и это, на наш взгляд, бесспорно, — искуснейший мастер, потрясающе одаренный писатель; чтение его произведений доставляет именно эстетическое удовольствие, духовное наслаждение. Взяв раз в руки роман Виктора Пелевина «Чапаев и Пустота», читатель с трудом отрывается от нее. Объясняется это, помимо прочего, тем, что язык пелевинского романа легкий и непринужденный, не отягощен ни длительными монологами, ни утомительными описаниями, ни речевыми клише. Двумя-тремя предложениями автор как-будто рисует в нашем сознании картину, и образ Чапаева, Пустоты и других создается сам ...»

КРИТИЧЕСКИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

- Критик **Виктор Шохин** в статье «Чапай, его команда и простодушный ученик» отмечает, что за **10** лет роман «Чапаев и Пустота» оброс, как днище корабля ракушками, множеством интерпретаций. «Но все равно как будто чего-то не хватает».
- **Александр Цыганов** в статье «Мифология в романе Пелевина «Чапаев» говорит о том, в романе происходит ремифологизация Чапаевского мифа. Возникает мифология третьего порядка, учитывающая произошедшие в массовом сознании изменения. Ее можно определить как «личное мифологизирование».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- Виктор Пелевин стал культовой фигурой прежде всего потому, что он уловил нерв времени: он очень точно отобразил реальность существующую в современном мире. Дело в том, что с развалом СССР период доминирования одной реальности над всеми сферами жизни закончился — второстепенные, ранее незаметные, новые миры заняли свое место в гонке за лидерство, почуяв благоприятную почву под ногами. По мнению **К. Фрумкина**, «в такую эпоху Пелевин, исследующий сочетания миров, закономерен, как боевик про Ирак или Косово». Конечно же, огромную роль играет и «художественный» талант Пелевина — образы, которые он создает, живут уже вне его книг — в сознании читателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- газета, **29** мая, **1996**
- Долин А. Виктор — левин: новый роман. — Русский Журнал, **1998**
- Кузнецов С. Василий Иванович Чапаев на пути война. — Коммерсантъ-**daily**, **27** июня, **1996**
- Кузнецов С. Самый модный писатель. — Огонек, **1996**, №**35**
- Макеева А. Творчество Виктора Пелевина. — Новый мир, **2002**, № **6**
- Минкевич А. Поколение Пелевина. — Русский Журнал, **8** апреля, **1999**
- Немзер А. Как бы типа по жизни. Роман Виктора Пелевина «**Generation П**» как зеркало отечественного инфантилизма. — Время **MN**, **1999**, **26** марта
- Тух Б. Новое поколение выбирает «П». — Таллинн, **2001**, №**24**

- Фрумкин К. Эпоха Пелевина. — <http://kulturolog.narod.ru/pelevin.htm>
- Цыганов А. Мифология и роман Пелевина «Чапай и Пустота» - Русский журнал, **2001.** - № **11.**
- Шохин В. Чапай, его команда и простодушный ученик. — Новый мир, **2000.** — № **9.**

